

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

В наш город, благодаря усилиям многих людей, которым небезразлична духовная жизнь города и области и по милости Божией, прибыла святыня. Сейчас она находится в Храме-на-Крови. К сожалению многие из тех, кто хотел бы приложиться и помолиться у святых мощей, этого до сих пор не сделали. Давайте не откладывать это доброе дело и так же позаботимся и о тех, кто еще не знает об этой чудесной возможности. Придем сами и приведем нуждающихся в особой милости Бога. Не будем поступать так, как говорит нам притча: *“Один человек сделал большой ужин и звал многих, и когда наступило время ужина, послал раба своего сказать званым: идите, ибо уже все готово. И начали все, как бы сговорившись, извиняться. Первый сказал ему: я купил землю и мне нужно пойти посмотреть ее; прошу тебя, извини меня. Другой сказал: я купил пять пар волов и иду испытать их; прошу тебя, извини меня. Третий ска-*



зал: я женился и потому не могу придти. И, возвратившись, раб тот донес о сем господину своему. Тогда, разгневавшись, хозяин дома сказал рабу своему: пойдя скорее по улицам и переулкам города и приведи сюда нищих, увечных, хромых и слепых. И сказал раб: господин! исполнено, как приказал ты, и еще есть место. Господин сказал рабу: пойдя по дорогам и изгородям и убеди придти, чтобы наполнился дом мой. Ибо сказываю вам, что никто из тех званых не вкусит моего ужина, ибо много званых, но мало избранных.” (Лк. 14, 16-24).

В Екатеринбург с подворья Синайского монастыря в Афинах доставлены святые мощи великомученицы Екатерины. Святые мощи Небесной покровительницы города и всей епархии принесены в Храм-на-Крови, где они будут находиться до 24 декабря. Прощание со святой Екатериной состоится 24 декабря. После Литургии ее святые мощи крайний раз пройдут по уральской земле от храма до часовни святой Екатерины и отбудут до Греции. Приглашаем вас посетить святыню!

СВЯТАЯ ЕКАТЕРИНА МОЛИ БОГА О НАС!

СЛОВО НА ВОСКРЕСНОМ БОГОСЛУЖЕНИИ

- С праздником, дорогие братья и сестры! Причастников поздравляю с принятием Святых Христовых Тайн!

- Вот интересно! Что вы думаете о Боге? Владимир Анатольевич, что вы думаете о Боге?

- Владимир Анатольевич: ...Что я люблю Бога...

- о. Владимир: А что о Нем думаете?

- Владимир Анатольевич: Думаю, чтобы никогда не разлучаться с Ним... чтобы Бог всегда был со мною рядом...

- о. Владимир: А Олег Юрьевич что думает о Боге?

- Олег Юрьевич: Я думаю то же самое, что думает Владимир Анатольевич.

- о. Владимир: А как вы думает, что Бог думает о вас?

- Олег Юрьевич: Промышляет о моей душе...

- о. Владимир: Промышляет – это значит что-то делает. А что Он может о вас подумать?

- Олег Юрьевич: ...Я могу только предполагать...

- о. Владимир: Ну, а если взять и предположить... Господь – сердцеведец – значит, Он нас знает так же, как мы сами себя. И, очевидно, мы можем догадаться, что именно Господь, а никто другой, может подумать о нас.

Ведь я могу догадаться о том, вы думаете обо мне по моей внешности. Могу даже формировать это мнение. Могу ему помогать, а могу ему вредить. Но это будет не всегда то, что есть на самом деле, хотя это все лежит на поверхности. И человек же на самом деле очень разный: он сам, иногда, по разному думает и по разному себя ведет.

Я, например, знаю одного священника, который сразу после Евхаристического канона про себя молится и благодарит Бога за великий дар Священства, за то, что Он сподобил его иметь счастье стоять у Престола и созерцать Тело и Кровь, дан-



ные нам по дару благодати, которым он служит непосредственно – стоит перед Престолом!

Я знаю и другого священника, который, сразу после Евхаристического канона, беря в руки кадило, так же молится, как и первый, только другими словами: просит, чтобы Господь простил ему предательство, потому что то, на что он когда-то был рукоположен и к чему призван, он не исполнил, поскольку сам прекрасно отдает отчет в своей собственной жизни.

Это же серьезный на самом деле вопрос!

Мы сегодня читали Священное Писание, Евангелие от Луки, которое завершается словами о том, как люди думали о Христе и особенно после воскресения сына

Наинской вдовы и говорили: «...великий пророк восстал между нами, и Бог посетил народ Свой» [Лк. 7:16]. А ведь Господь Иисус Христос – даже не пророк, а сам Господь, который пришел для того, чтобы спасти этот мир. Пришел и все исполнил за всех. И люди очень по-разному на него реагируют. Все по-разному... Вот Владимир Анатольевич взял и сказал так. А Олег Юрьевич, ему лень было подумать, сказал: «Ну, наверное, так же, как Владимир Анатольевич». Но ведь мы, каждый на своей собственной молитве, наедине с собой, можем не рисоваться и отдавать себе отчет в том, что я о Боге думаю и что, наверное, Господь, может подумать обо мне.

Вот я, к примеру, размышляя об этом, могу, наверное, предположить, что Он думает о моей жизни, о том, каков я есть и как ко мне нужно относиться.

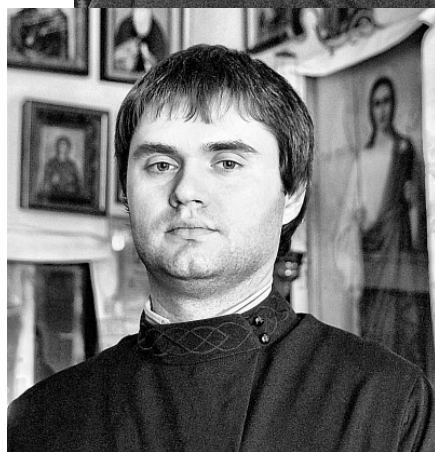
Вот Господь смотрит на этого несчастного человека и думает: «Ну, конечно, особыми злодейства-



ми он не отличился, но и ничего замечательно добродетельного в его жизни нет. Ни белое, ни черное.... А какое тогда между этим?... Серое.... И жизнь какая-то серая... Люди стараются жить так, чтобы оставить некий след в этой жизни, а этот - оставляет свои серые следы на сером снегу, который очень скоро растает, как талая вода уйдет в землю. Ничего больше не останется. И этот человек еще относится ко Мне, как будто Я ему все время должен: должен за то, что он родился, должен за то, что он когда-то крестился и теперь называется «во имя Мое», а так, как Я ему говорю, он так не живет. И все время он обращается ко мне, как к своему собственному должнику, считая, что Я ему должен все это дать просто так... подарок.... А если не дарую...то как должник.... Ни ему, ни многим другим никто не сказал, что Я давным давно отдал все долги, потому что я приходил на эту землю, и заплатил долги, и дал шанс всем жить бездолжными».

Может Он так говорить?... Конечно, может. Может подумать и дальше, что в этой жизни этого несчастного человека все пахнет застарелым грехом Ветхозаветного времени, до Моего прихода. Эта первоначальная греховная поврежденность, уже приобретенная, властвует над его жизнью, и солнцу не пробиться в глубину этих глаз. Наверное, Мне, думает Господь, уже все равно, что спрятано под темной водой души этого человека, вряд ли Я приду к нему еще раз.

Можно думать так и дальше...ведь на самом деле есть слово, одно только слово, которое сказал бы этот человек и вырвался из клетки той суетливой жизни, в которой сам находится... Оставить позади темную, черную жизнь; эту пустынную, заснеженную жизнь, которая не приносит никому тепла, не строит там город добрых слов и дел. Оставить в стороне небо, которое молчит и не отвечает вам, по Его мнению, но приблизится к тому Небу, которое будет с вами говорить. Оставить в стороне все те падшие звезды, которые только думают, что они светят, а на самом деле своим мерцающим сиянием уводят человека далеко, на Северный по-



люс, там, где холод, там, где смерть, где нет ничего живого.

И вместе с тем этот человек хочет мечтать, хочет надеяться, что все, что будет впереди, будет только для него и для таких как он. И впереди обязательно будет что-то светлое, а то, что сейчас – это все лишь какой-то

миг в жизни. Но он живет в будущем, которое никогда не наступит.

Можно ходить по кругу этой жизни бесконечно. Идти и никуда не прийти. И вряд ли Я приду к нему еще один раз. А еще в душе этого человека, в этой пустынной земле, как воронье кричат разные мысли, метанья, помыслы. Над ним на самом деле сильнее небо, но он не может туда взлететь, потому что его мысли, как это воронье, питаются падалью его души, питаются тем, что обречено на смерть. Не может подняться по одной простой причине... потому что не хочет. Он мог бы выйти из собственной клетки, но ему так комфортно и удобно. И он считает так, что у него своя собственная жизнь, своя собственная судьба... так сложились обстоятельства. Как и у всех есть разные причины для того, чтобы сказать, что так получилось: "Я не виноват!".

Как можно тут говорить, чтобы Он отворил мне двери, чтобы я вошел и «вечерял» вместе с Ним?! Нет такого... Я мог бы выбить эти двери плечом, но все восстановится немедленно, за час. Он очень любит молиться, но кричит: пустота в пустоту. Все это абсолютно ни о чем.

Наверное, думает Господь, есть повод прийти сюда еще раз. Прийти для того, чтобы судить этот



мир своими собственными словами, которые каждый из нас читает ежедневно: судить по справедливости и по закону, судить так, как каждый этого достоин... и я, прежде всего.

Вот, что я иногда думаю, что думает обо мне Господь. И, наверное, для серьезной духовной жизни стоит каждому из нас регулярно задумываться, не просто как я живу, как я Богу молюсь, какие дела я делаю автоматически или по привычке. А еще о том, какой отчет я самому себе отдаю в раз-

мышлениях о Боге, о том, что Он для меня, что Господь, исходя из моего собственного сердца, может подумать обо мне. Ведь Он придет еще один раз. И это пришествие, «второе, славное и страшное», о котором мы знаем и которого, наверное, никто не хочет раньше времени. И как это противоречит словам Святого Писания: «Ей, гряди, Господи, и гряди скоро» [Откр.22:20]!

протоиерей Владимир Зайцев

ТРУДНЫЙ ПУТЬ БЛУДНОГО СЫНА К ОТЦУ

Оставих Тя, не остави мене; изыди на взыскание мое, возведи к пажити Твоей и сопричти мя овцам избранного Твоего стада...

Из молитвы Господу Иисусу Христу

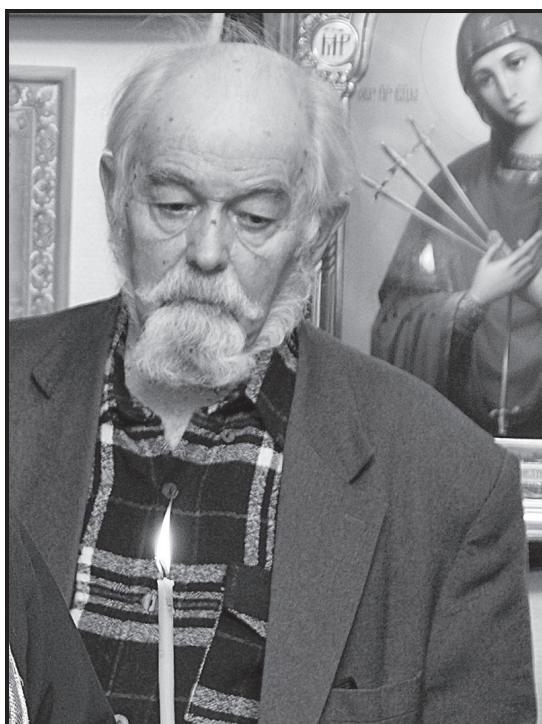
Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа.

Каждый раз, слушая на службе в храме притчу о блудном сыне или перечитывая её дома, думаю, что это притча и обо мне, и о многих из моего поколения.

Из рассказов старшего брата знаю, что крещён был во младенчестве. В детстве, опалённом одной из самых кровопролитных войн, Господь неоднократно являл мне милость Свою, но не понял я этого своим хилим умишком...

Когда немцы наступали на город Никополь (Украина), где я родился и прожил первые 18 лет своей жизни, осколком от снаряда пробило внешнюю стену нашего глинобитного дома и внутреннюю. Это явление обычное в военное время. Необычным было то, что икону Божией Матери, висевшую на внутренней стене, приподняло потоком воздуха, осколок пробил внутреннюю стену, и икона снова заняла своё место.

Через несколько дней после захвата города врагом, наши подпольщики расстреляли отряд немецких военных мотоциклистов. По отработанной технологии немцы выгнали из домов и квартир этого



микрорайона всех местных жителей, построили нас. Немецкий офицер объявил: «Или в течение 10 минут вы скажете, где находятся бандиты (так немцы называли партизан и подпольщиков), или мы расстреляем каждого десятого». Молчание было ему ответом. Офицер приказал рассчитаться на «первый, второй..., десятый». В этом нестройном строю я оказался девятым...

В годы оккупации смерть, как минимум, ещё три раза заглядывала мне в глаза, дышала в затылок, но чья-то невидимая, но очень сильная рука закрывала меня от неё...

Эти и другие картины детства ясно стоят перед глазами – видимо, запечатлела их та память, вид которой психологи называют эйдетической. Как беззвучные фотокарточки, эти всплывающие в моей памяти картины не сохранили моих чувств, переживаний, попытки осмысления событий в ту далёкую пору детства. Вновь и вновь переживая и осмысляя эти события в старости, не могу сопоставить сегодняшнее их понимание, осмысление с тем, детским. Поэтому не могу сам себе ответить: почему в этих событиях не почувствовал милости Божией?

От Отца Небесного уходил неосознанно и незаметно для себя. Наши войска освободили Ни-



кополь 8 февраля 1944 года; осенью этого года я пошёл в 1 класс. К нам, в мужскую школу приходили демобилизованные после тяжёлых ранений воины, рассказывали нам о героизме солдат и офицеров, о героических подвигах на фронте и в партизанских отрядах, в отрядах подпольщиков пионеров и комсомольцев – мальчишек и девчонок, немногим старше нас. Учителя читали нам о наших старших сверстниках рассказы, советовали нам брать такие книги в библиотеке и читать самим дома. Естественно и незаметно пионеры-герои и комсомольцы-герои становились нашим идеалом. Мы играли в этих героев и «немцев» на переменах и после школы – дома. И когда в марте следующего года учительница спросила нас, кто хочет вступить в пионеры, все мальчики моего класса закричали: «Я хочу!». Так я вступил в пионерское детство, затем в комсомольскую юность... Помню, что ещё в третьем классе я по воскресеньям ходил в гости в своему крёстному отцу. Но память не сохранила ни тем наших разговоров, ни причин, по которым я перестал к нему ходить. Постепенно, под влиянием изучения естественных наук и истории складывалось атеистическое мировоззрение, в котором не было места для Бога...

Думаю, что первый, очень слабый, тихий отзвук церковного колокола прозвучал в моём сердце 9 сентября 1988 года в здании... ЦК КПСС! Меня, убеждённого атеиста, тогда не волновала подготовка к 1000-летию крещения Руси, а вот готовившаяся очередная реформа системы образования волновала. В то время я работал заведующим отделом народного образования нашей области, и меня пригласили на беседу к Е.К. Лигачёву, который тогда работал вторым секретарём ЦК КПСС (в моём понимании – это был третий человек в той иерархии власти). Он проводил встречи с разными категориями работников, чтобы узнать разные взгляды на накопившиеся проблемы и пути их решения. Неподдельный интерес Лигачёва к проблемам и путям их решения меня воодушевил, вселил надежды. Настроение было приподнятое, и я решил позвонить Владимиру Андреевичу Житенёву, работавшему в нашей области секретарём обкома комсомола, затем секретарём обкома партии. В то время, о котором я вспоминаю, он работал в ЦК партии. Узнав, что я в здании ЦК, он пригласил зайти в его рабочий

кабинет. Содержание нашего разговора не имеет отношения к теме моих воспоминаний – исповеди, я их опускаю. Прощаясь, Владимир Андреевич сказал: «Рад нашей встрече. Жаль, что не предполагал, а очень хочется подарить какой-то сувенир на память...» Помолчав несколько секунд, он подошёл к книжному шкафу, взял книгу журнального формата и вручил мне. Это был... Православный календарь на 1988- 2000 годы! Я растерялся: «Владимир Андреевич, я атеист – зачем мне этот календарь?» - «Понимаете, Юрий Степанович, – мягко и доверительно начал он, – страна готовится отметить 1000-летие крещения Руси. Работники сектора ЦК, которым я теперь руковожу, кое в чём помогают Православной церкви в этой подготовке. Вот и этот календарь мы помогли издать...». Я молча полистал календарь: двенадцатые праздники, великие праздники, молитвы... Я ещё больше растерялся: «Владимир Андреевич, может, лучше подарить этот календарь человеку верующему? Я не знаю, что мне с ним делать...». Владимир Андреевич подошёл ко мне вплотную, обнял за плечи: «Возьми, Юра! Я тебя прошу... Мы не всегда знаем, что нам нужно...».

В гостинице я ещё раз полистал календарь; ещё раз – по возвращении домой; показал жене, положил на книжную полку. Отзвук церковного колокола, вдруг ворвавшийся в мою жизнь и как-то непонятно для меня самого меня взволновавший, затих. Жизнь продолжалась в сотнях дел и забот... Так казалось мне тогда – теперь я думаю, что это была суета сует...

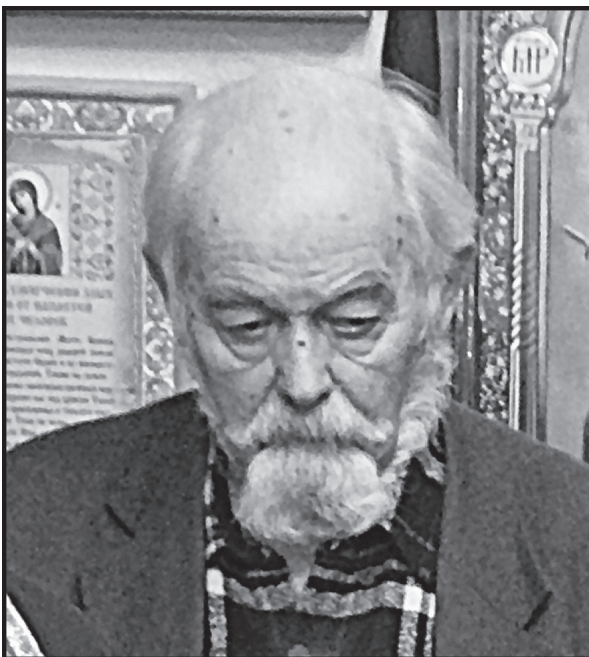
Новый отзвук церковного колокола – теперь уже тревожный набатный – достиг меня в сентябре 1991-го. Насильственное расчленение Родины я переживал тяжело. Подал заявление об отставке. На совет забрать своё заявление я ответил Э.Э. Росселю: «В армии я давал клятву служить Родине и народу. Не хочу и не буду служить клятвопреступнику и государственному преступнику». Перешёл на преподавательскую работу в педагогический институт. Старшее поколение помнит «шоковую терапию» либералов: зарплата стала мизерной и не успевала за скачущей инфляцией, но и эту зарплату не выдавали по полгода. Нищенская жизнь этого периода напоминала мне полуголодное детство военных и первых двух послевоенных лет. Меня больше угнетало даже не обнищание, а стремительное уничтожение власти имущими всех смыслов и ценностей, на которых я рос, жил, воспитывал детей. О чём говорить, если вице-премьер Е. Гайдар бесстыдно заявил по телевидению: «В условиях рыночной экономики нет ме-



ста социально ориентированной политике. Рынок – это джунгли, а в джунглях побеждает сильнейший». Душа не принимала ценностей типа «обогащение любой ценой», «бери от жизни всё». Я переживал то душевное смятение, которое всемирно известный психолог Виктор Франкл называет «ноогенным конфликтом» – борьбой, «сшибкой» ценностей, которыми живёт человек, с новыми ценностями. Именно эта борьба, эта «сшибка» и стала расшатывать моё твёрдое атеистическое мировоззрение.

Даже не допуская мысли о том, чтобы принять либеральные ценности, я искал авторитетные мнения о возвышенном предназначении человека. Авторитет великого учёного Владимира Ивановича Вернадского не подлежал сомнению. Мне его взгляды легко было принимать, ибо сам он утверждал, что он атеист, что тогда было мне близко. На фоне всеобщего обнищания тех лет, частых перестрелок на улицах Екатеринбурга, «заказных» убийств, вооружённых захватов предприятий жизнеутверждающе, обнадеживающе в моём сознании звучала мысль великого учёного: «Геологический эволюционный процесс отвечает биологическому единству и равенству всех людей... Это – закон природы... В историческом состязании... в конце концов побеждает тот, кто этому закону следует. Нельзя безнаказанно идти против принципа единства всех людей как закона природы».¹

Вместе с воодушевлением, так необходимым в ту отчаянную пору нашей жизни, статьи Вернадского порождали сомнения в истинности атеистического мировоззрения, которое сам учёный пытался утверждать. Невольно возникали сомнения: могла ли материя, не имеющая разума и стихийно, практически случайно эволюционирующая, порождать такие нравственно высокие *законы природы*? Кроме того, учёный утверждал чёткую направленность эволюции живой материи, человечества, но сам же писал о фашизме, поведшем немецкий народ против *закона природы*. Я думал о том, предательское уничтожение нашей ве-



ликой державы – это тоже путь против открытого Вернадским *закона природы*. По Вернадскому, рано или поздно разрушители будут наказаны, и эта *вера учёному* невольно создавала новую брешь в моём *прежде стройном атеистическом мировоззрении*. Я начинал думать, что *не может слепая, не имеющая разума, абстрактная эволюция* руководить действиями тиранов и злодеев, поворачивающих «штурвал истории»; не может она руководить и действиями героев, которые сметут злодеев с исторической

арены.

Смутно и нерешительно стали появляться мысли о реальном бытии Абсолютного Разума, управляющего Вселенной. Но эти мысли, как отдельные полыньи на ещё крепком льду реки в марте позволяли людям смело ходить по льду, обходя полыньи. Моё мировоззрение оставалось атеистическим, но уже не прочным, продырявленным массой сомнений.

Я пишу и думаю: Боже! Я бы никогда не понял всю глубину утверждения Православной церкви о том, что Ты **много терпелив**, если бы на себе не испытал Твоё много терпение. Я оставил Тебя незаметно для себя на рубеже детства и отрочества, но Ты не оставил меня! Ты много раз являл Себя мне, но я был слеп и глух – не замечал Твоих спасительных для меня деяний, не слышал Твоего обращения ко мне. Я точно могу утверждать, что Ты не хотел моей смерти, смерти грешника. Ты не просто ожидал моего к Тебе обращения с раскаянием, но всячески меня к этому подводил – слава же Тебе, Боже Благий и Милостивый! Слава Тебе и ныне и присно и во веки веков! Аминь.

(Продолжение следует)

раб Божий Георгий



РОД БУТКИНЫХ (окончание)

Павел — намного моложе Александра и Николая. В 1910 году, после окончания 3-х классов церковно-приходской сельской школы в Кривском, он поступает учиться в реальное училище города Шадринска (семья переезжает туда на жительство). Он серьезный, спокойный, увлекается фотографией и естественными науками, пишет стихи, которые печатают в ученическом журнале реального училища «Улей», играет на многих музыкальных инструментах.

В 1915 году умирает отец Павла, Григорий Иванович-младший. Семья осталась без средств, так как мать при жизни отца была на его иждивении. Павел и старший брат Николай поддерживают семью тем, что дают репетиторские уроки. В 1917 году, окончив семилетний курс в реальном училище и сдав экзамен по латинскому языку, Павел поступает на медицинский факультет Томского университета.

Жизнь братьев после революции и 1937 год.

Точная дата неизвестна, но примерно с 1919 года отец **Александр** служит иереем в Свято-Николаевской церкви города Шадринска. Вскоре начались преследования его и семьи. В сентябре 1918 года Совет народных комиссаров издал декрет о «красном терроре». Устанавливалась вина человека по классовому признаку. Отменили само понятие личной вины человека, утверждая вину классовую и даже сословную. Написано было следующее: «Не ищите в деле обвинительных улик о том, возстал ли он против Совета оружием или словом. Первым долгом вы должны его спросить, к какому классу он принадлежит, какого он происхождения, какое у него образование и какова профессия. Эти вопросы должны разрешить судьбу обвиняемого. В этом — смысл и суть красного террора». По такому «сословному» признаку все члены семьи священника долж-

ны быть вычеркнуты из жизни. Конституция РСФСР лишила их всех избирательного права в 1924 году. В 1925 году его сын Николай, в чём был, уехал на Дальний Восток, но и там преследовался, был неоднократно судим, как «поповское отродье».

По всей России в 20-е годы на фоне гражданской войны, разрухи, голода, сыпного тифа и беспризорности происходит мощное выдавливание новой государственной машиной всего духовного и святого из душ, сознания и привычек людей. В условиях этого времени поступки многих людей были продиктованы не совестью, а страхом и инстинктом выживания.

В это время отец Александр продолжает служить в Свято-Николаевской церкви. До нас дошли воспоминания дочери одной прихожанки о том, как их семья сдавала серебряные ложки, и другие прихожане тоже несли ценности — кто какие мог, чтобы только не отдавать храмовую икону Святителя Николая в серебряном окладе, которую постановлением местных органов советской власти обязали сдать на переплавку.

С 1918 года по всей России началась кампания по вскрытию и осквернению мощей святых Русской православной Церкви. По официальным отчётам Ликвидационного отдела, до конца 1920 года было совершено более 60 вскрытий мощей в различных губерниях. Летом 1924 года были вскрыты останки сибирского праведника Симеона Верхотурского. А в 1927 году ко дню празднования этого святого, к 24 сентября, готовятся особо. В Шадринске и по окрестным деревням и селам загодя рассылается оповещение о предстоящем праздничном богослужении в Свято-Николаевской церкви. Делали это монашки. Всем желающим попасть на богослужение помогали добраться, и народу собралось очень много. 24 сентября 1927 года о. Александр, в составе группы свя-



щенников своей церкви, участвовал в проведении этого праздничного богослужения в честь перенесения святых мощей Симеона Верхотурского. Собралось много верующих, и в феврале 1928 года священников обвинили в «использовали массовых стечений народа главным образом для ведения антисоветской агитации». В обвинительном заключении, составленном Шадринским ОГПУ 10 апреля 1928, значилось: «создание контрреволюционной организации священников», приговор — 3 года. Далее отец Александр этапом через Бутырскую тюрьму проследовал в Соловецкий лагерь особого назначения.

Сейчас известно, какие тяжёлые условия содержания заключённых были в Соловецком концлагере, страшные казни творились там для тех, кто не следовал установленным требованиям (заключённых заживо отдавали на растерзание крысам). После отбытия трехлетнего срока, 28 февраля 1931 г., Особое Следственное Отделение при Коллегии ОГПУ принимает решение «... отправить Буткина Александра Григорьевича на 3 года в ссылку в Северный край». Прошли годы — решением президиума Курганского областного суда 25 марта 1991 года все священники, осуждённые по этому делу в 1928 году, были реабилитированы.

После отбытия ссылки, в 1934 году, о. Александр возвращается в Шадринск. **И опять (!)** служит священником в единственной незакрывшейся кладбищенской церкви Воскресения Христова, ведёт своё хозяйство и живёт с огорода. Его родственники вспоминают, что, несмотря на всё пережитое, его характер не изменился, он, как и прежде, всегда в спокойном и радостном настроении.

Но наступление на церковь продолжается. В 1937 году по Уралу и Башкирии прокатился 9-й вал этой акции, так называемое «Дело Уфимских священников». Судилось 9 человек, среди них — 3

епископа. Тысячи арестованных (не только священников), на машинке напечатаны многотомные «обвинительные» и «признательные» заключения.

14 ноября о. Александр арестован, приговорён к расстрелу, 4 декабря расстрелян.

В 2002 году в Кургане издана «Книга памяти жертв политических репрессий Курганской области». «Осуждены по 58-й. ...». В 1 томе этого издания на стр. 222 упомянут Буткин Александр Григорьевич.

Отец Николай, как он воспринял государственные перемены. Хроника событий того времени хорошо отражена в шадринской газете «Исеть», протоиерей Николай Буткин фигурирует в ней нередко. Из этих хроник стало известно, что в мае 1917

г., являясь протоиереем, о. Николай участвовал в работе «1-го свободного съезда духовенства и мирян Екатеринбургской епархии». Этот съезд принял постановление о «полной поддержке Временного правительства». Съезд приветствовал «падение самодержавного



строения», также заявил, что «находит в условиях современности приемлемой формой будущего государственного устройства унитарную демократическую республику...». Протоиерей Николай Буткин был единственным делегатом этого съезда, который голосовал против по каждому «революционному» постановлению. В дальнейшем, через эту же периодическую печать, он упрекнул съезд в употреблении «избитых фраз о благе свободы» и в «фактической канонизации революции». Встав в оппозицию к местному духовенству, он не присутствует на уездном пасторском съезде в том же мае 1917-го года, на котором в первую очередь обсуждался вопрос об отделении церкви от государства. Рассматривались три предложенные формулы, одна из которых была ранее выдвинута о. Николаем. Ко дню празднования святого Симеона Верхотурского 24 сентября 1917 года по Шад-



ринску распространено воззвание (на 11 страницах) о. Николая «ПОМНИ». Он зовёт людей на праздник к святому Симеону и объясняет **«надо помнить, что на незаметных подделках под Евангелие строится царство Антихриста. Зная всё это Церковь и старается оградить Истину Христову от лжи и лжеистины и время от времени выдвигает на свещницу истинных слуг Христовых — святых Божьих, чтобы люди смотрели на их дела, учились по их житию, как и что нужно делать, чтобы спастись. ...»**. В 1918 году по городу разлетаются листовки «Простые советы» о. Николая. Там сказано что **«когда человек отдаётся миру, увлекается сходками, спорами, Христос уходит из его сердца, потому что такой человек делается суетливым, раздражительным, жадным до своих выгод»**. Но сознание многих людей, «окрылённое» духом перемен, уже перевернулось, и революционно-настроенный репортёр «Исети» делает своё заключение: «защищённая стеной тусклых слов священного писания душа о. Буткина чересчур отдалилась от мира и забыла о существовании здравого смысла». Другая статья советского периода «Борьба с церковной контрреволюцией в первые годы Советской власти» помогает почувствовать напряжённость этой борьбы. Автор статьи основательно поработал в архивных фондах и изложил следующее:

«Центром контрреволюционной борьбы на Урале стал Шадринск. Возглавлял идеологическую, политическую борьбу с местными Советами настоятель протоиерей Спасо-Преображенского собора Н. Г. Буткин. Широко велась антисоветская пропаганда во всех 8 церквях города и особенно ожесточённая борьба началась, когда был принят Декрет о запрете преподавания закона Божьего. Церковники организовали манифестацию протеста. Верующие родители реального училища, женской гимназии и учительской семинарии не пускали своих детей учиться, а Н. Г. Буткин выпустил листовку-прокламацию «Советы — пустое слово». Шадринское духовенство становится ударной идеологической силой контрреволюции Урала. Нигде не было проведено столько молебнов и религиозных шествий «на погибель власти Советов» как в г. Шадринске. 29 июня 1918 года по уходящим отрядам Красной Армии с церковью вели пулемётный огонь по красноармейцам. Колокольный

звон давал прощальный сигнал отходящим ротам 4 Уральского полка. Шадринское духовенство во главе с Н. Г. Буткиным хлебом и солью встречали своих освободителей — «братьев славян» — чехословаков, шадринские и курганские офицерские отряды. По поводу победы белогвардейских войск под Н. Тагил в сентябре 1918, взятия Перьми в декабре 1918, шадринское духовенство проводило молебны по всем церквям. На Флоро-Лаврской площади проводили митинги с записью в добровольческие полки. Не раз в годы гражданской войны шадринское духовенство проявляло инициативу по сбору тёплых вещей, денежных средств, продовольствия в пользу белогвардейских полков, сражающихся на Урале против отступающей Красной Армии. Духовенство было застрельщиком по избиению, расстрелу активных советских работников, волостных комиссаров. В январе 1919 года Буткин провёл уездный съезд верующих и создал епархиальный совет. На съезде он говорил: **«Закон отделения церкви от государства граничит с жизнью и смертью. Духовенство уезда, приветствуя свободу совести, соединяет с ней свободу вероисповедования. Этим актом церкви предоставляется полная свобода во внутренней жизни прихода. Теперь не должно быть никакого насильственного покровительства над церковью со стороны Советской власти. «Религия — дело частное» — такой лозунг должен быть признан ложным и убийственным для народной жизни. Такая идея ведёт народ к вырождению и гибели»**. Буткин пытался подчинить религиозному мировоззрению детей школьного возраста. При соборе он создал из тихоновцев «братство единомышленников», цель которых заключалась в привлечении к религии детей из бедных слоёв города. Перед ними выступал Буткин, рассказывал детям о детских годах Иисуса Христа, пели молитвы. Затем детей поили чаем с пирожками и отпускали по домам. Ему удалось организовать шествие детей к «мощам Далмата» в Далматово-Успенский монастырь. Гражданская война затягивалась, ожесточённость борьбы нарастала. Подавляющее большинство шадринского духовенства верно служило колчаковскому режиму. 4 августа 1919 года Красная Армия вошла в Шадринск. Духовенство отступило в Сибирь. В Сибири сосредоточились десятки тысяч духовенства. Адмирал Колчак из них сформировал полки «Иисуса Христа» и бросил их в бой в Тобольско-Петропавловской операции.



Полки «Иисуса Христа» не оправдали надежд Колчака, много шадринских священнослужителей погибло в боях за Тобол. Белая армия отошла к Омску. В 1919 г. Буткин вернулся из Сибири и начал собирать вокруг себя всех недовольных Советской властью. В том же 1919 году он был подвергнут расстрелу холостыми патронами, в результате которого у него лопнули барабанные перепонки. В 1920 году отдан под Ревтрибунал. Обвинение при осуждении — «контрреволюционное содержание проповедей» и приговор — запрещение заниматься общественной деятельностью до конца гражданской войны. В защиту Буткина тогда выступили многие верующие горожане. Они говорили, что Буткин помогал красноармейским семьям в годы гражданской войны. В 1921 году для целей помощи бедным и обездоленным он организовал братство «Святого Симеона». Члены братства, прихожане собора, работали на земельном участке, выращивали овощи, которые потом делились между ними. Одна из прихожанок того времени говорила: «Вот большевики только собираются устраивать равенство и братство, а мы уже сделали это». Это же братство держало подпольную связь с «пятёрками» контрреволюционных сил, которые ждали прихода повстанцев из Мехонской волости в Шадринск. В 1921 о. Николаю вынесли новый приговор — запрещение заниматься общественной деятельностью до конца гражданской войны.

В голодные 1921-22 гг. Советское правительство издаёт декрет об изъятии церковной утвари. Против этого мероприятия выступал патриарх Тихон. Активным сторонником Тихона в Шадинске был Буткин. Духовенство стало укрывать церковную утварь. Особенно много утвари было в Спасо-Преображенском соборе.

В 1922 году Буткин развернул ожесточённую борьбу между тихоновцами и обновленцами. В 1923 году Буткину удалось собрать уездный съезд верующих и избрать епархиальный совет, на котором они разработали Устав. В Уставе звучал призыв к местным Советам не признавать новую церковь обновленцев и разрешить тихоновцам собирать пожертвования с верующих в пользу церквей. Но уездный исполком Совета не принял этого Устава. Буткин развернул новую агитацию «Присоединяйтесь к Шадринскому епархиальному Совету». Но и эта затея потерпела поражение.

Снова осуждён в 1923 году. Обвинение — «контрреволюционное содержание проповедей, поми-

нение на богослужении Патриарха Тихона».

В 1931 году был закрыт Спасо-Преображенский собор, а о. Николай сослан сначала в Уфу, затем в Казань. В июне 1932 года в Свердловске верующие под следствием находятся за то, что они собирались на квартире и устраивали чтение церковных книг, кроме того, некоторые из них оказывали помощь ссыльным священнослужителям. Среди них Рогова Зоя Михайловна, которой ставится в вину то, что она неоднократно приезжала к ссыльному Буткину, привозила передачи и оказывала материальную помощь.

С 1933 года о. Николай проживает в Уфе у двоюродной сестры Ивановой Зинаиды Александровны. В связи с закрытием храмов в церкви не служит.

1 августа 1937 года арестован как «активный участник контрреволюционной организации». А 28 ноября того же года тройкой при УНКВД Башкирской АССР вынесен приговор по «Делу уфимских церковников». В обвинительном заключении значится, что Буткин Николай Григорьевич является одним из руководящих участников контрреволюционной повстанческой организации церковников, возглавлял и вдохновлял контрреволюционную деятельность через «чёрное духовенство» — монашество, для этих целей организовал в г. Уфе тайный женский монастырь во главе с игуменьей Зосимой. Виновным в предъявленном обвинении себя не признал. Приговор — расстрел, приведен в исполнение 28 ноября 1937 года, 4 мая 1960 года Президиумом Верховного Суда Башкирской АССР реабилитирован.

О судьбе **Павла**.

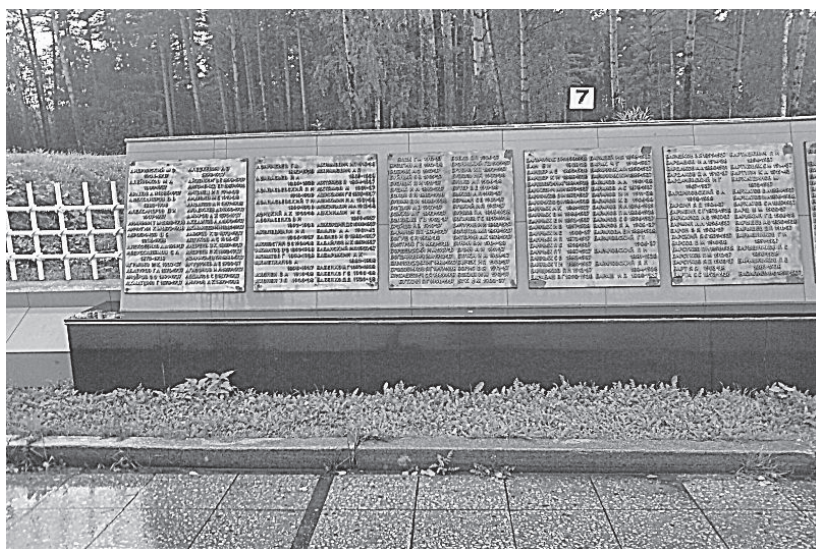
После окончания первого курса медицинского факультета Томского университета он на летние каникулы приехал в родной Шадринск. 25 августа 1918 года его мобилизовали в армию Колчака на должность писаря. Затем направляют на пятимесячные офицерские курсы. В ноябре 1919 Павел заболевает тифом. Находясь в санитарном поезде (ещё не выздоровел), попадает в плен к красным. Отправлен в томский госпиталь. По выздоровлении находится под арестом у красных. После освобождения, в апреле 1920, направлен в Шадринск в военный госпиталь, где работает платным надзирателем (санитаром) до октября месяца. После чего, по приказу Красной Армии, направлен в Томск для продолжения образования.



К 1923 году Павел заканчивает 2, 3, 4 курсы, после чего его исключают, как бывшего офицера Белой армии. Он работает на разных медицинских должностях в Шадринске, а с мая 1923 по август 1925 года — в должности заведующего химико-бактериологической лабораторией. По ходатайству Ок-
рздрава был снят с

особого учёта как бывший белый офицер и получил разрешение закончить медицинское образование. Окончив Томский Государственный университет в мае 1926, Павел возвращается в Шадринск на прежнее место работы — в лабораторию.

Спутники того тяжёлого времени тиф и туберкулёз косили население. Лёгочный туберкулёз тогда считался неизлечимым. В Шадринском округе в 1923 году от него умерло 1040 человек, в 1925 году — 1510. Начиная с 1923 года на Урале регулярно проводились «трёхдневки» борьбы с туберкулёзом, для населения массовым тиражом выпускались сборники популярных статей — о профилактике этой болезни, издавались специальные номера газет, листовки, лозунги. При диспансере регулярно действовали советы социальной помощи, на многих заводах работали ячейки по борьбе с туберкулёзом. В 1931 году решением исполкома Уральского Областного Совета в Свердловске был создан научно-исследовательский институт туберкулёза, который в дальнейшем стал методическим консультативным и научным центром всей противотуберкулёзной службы Большого Урала, а это пять областей и две автономные республики. Для работы в нём привлекли самых энергичных организаторов и клиницистов-фтизиатров. В 1933 году Облздравотделом направлены для работы в Уральский областной научно-исследовательский туберкулёзный институт братья Буткины. Николай на должность заведующего Социально-гигиенического отдела и клинического стационара, **Павел** в качестве заведующего лабораториями экспери-



ментального отдела. Он добросовестный, самоотверженный труженик, кроме того, ему свойственен внимательный взгляд на людей и происходящие события. Буткин Павел Григорьевич числится в составе бюро первой окружной конференции по родо-

ведению. Приезжая в Шадринск, летом 1937 года, Павел беседует с двоюродным братом Александром (отец Александр) о жизни семьи до революции.

2 октября 1937 года по ложному доносу он был арестован. В Управлении архивами Свердловской области хранится дело, по которому Павел Григорьевич был незаконно осуждён. Читая протоколы допросов, становится ясно, каким бесстрашным духом и стойкостью обладал этот человек. Оказывается, он видел проблемы своего времени. До кого-то долетела сказанная им фраза о страдании людей, и был написан донос. Ни одного из предъявленных ему обвинений Павел Григорьевич не подписал, так как в контрреволюционной организации не состоял.

Приговор вынесен 1 ноября. Расстрелян 3 ноября 1937 г.

В 1 томе Книги памяти жертв политических репрессий Свердловской области на стр. 345 упомянут Буткин Павел Григорьевич.

В январе 1957 года его дочь Ирина Павловна получила справку, что по данному делу Буткин Павел Григорьевич реабилитирован полностью посмертно.

Нельзя не скорбеть о безвинной смерти этих людей. Но сейчас, спустя 73 года со времени их гибели, изучив расстрельные дела Александра, Николая и Павла, как православный человек я ясно понимаю, что в трудное для России послереволюционное время, отдав свою жизнь, они совершили христианский подвиг, без которого не может быть спасения. **Буткина Светлана Георгиевна**



РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ ХРАМА ВО ИМЯ СЯТИТЕЛЯ ИННОКЕНТИЯ, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО

620014, г. Екатеринбург, ул. Ленина, 11 а, т.8 950 641 14 23

13 декабря (понедельник) 17-00 Соборование.

15 декабря (среда) 18-00 Соборование.

16 декабря (четверг) 18-00 Вечернее богослужение. Исповедь.

17 декабря (пятница) 9-00 Литургия. Вмц. Варвары и мц. Иулиании. Прп. Иоанна Дамаскина.

17 декабря (пятница) 18-00 Вечернее богослужение. Исповедь.

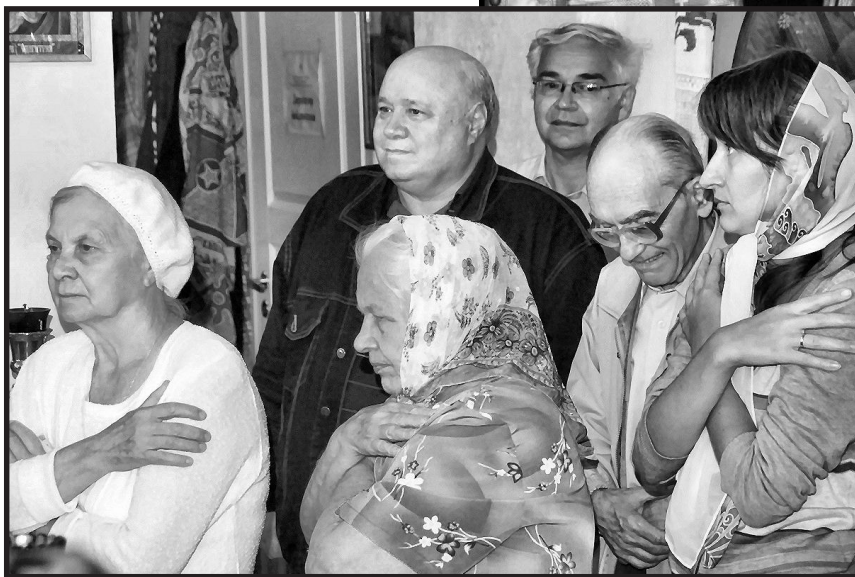
18 декабря (суббота) 9-00 Литургия. Прп. Саввы Освященного

18 декабря (суббота) 15-00 Соборование.

18 декабря (суббота) 17-00 Всенощное бдение. Исповедь.

19 декабря (воскресение) 9-00 Литургия. Святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских чудотворца. 11-00 Взрослая воскресная школа.

За прошедшее время наш храм преобразился благодаря стараниям наших прихожан. Это не только расширение притвора храма, установка окон, прокладка электрики. Это еще и изготовление и установка кружек для добрых дел в магазинах города, по инициативе наших замечательных матушек. Продолжение добродетели со словами "с миру по нитке, голому рубашка", в котором нитки собирает наш трудолюбивый и ответственный пономарь Дмитрий Владимирович. Это и ожидание обещанного добрыми людьми зимнего ки-



оска и вследствие этого расширение ассортимента. А так же стендов и прилавков для благоустройства нового киоска в притворе храма.

Из добрых начинаний которые мы надеемся вы поддержите, это, во-первых, конечно молебны у мощей святой Екатерины в Храме-на-Крови и ее проводы 24 декабря после Литургии, а так же богослужения в нашем храме начиная с вечера четверга и до воскресения как в больших храмах. Всегда ждем ваши пожелания для улучшения работы нашего с вами родного храма!

Выходные данные: Периодическое издание Прихода во имя Святителя Иннокентия, Митрополита Московского Екатеринбургской Епархии Русской Православной Церкви. Редактор священник Илья Александров. Редакционная группа – приходской актив. Редакция выражает благодарность за помощь в реализации проекта фирме "Турианский&Вольфсон. Эксперты перевода". г.Екатеринбург Ленина 11-а. т. 89506411423. (<http://sites.google.com/site/perikatama>) – электронная версия газеты будет находится здесь. При перепечатке материалов ссылка обязательна. За неверную интерпретацию читателями фактов редакция ответственности не несет. Издание бесплатное, но очень нуждающееся в финансовой поддержке. Тираж 50 штук.